

УДК 070+8

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ П.Д.БОБОРЫКИНА В ГАЗЕТЕ «РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ»

© 2012 Е.М.Богданова

Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г.Белинского

Статья поступила в редакцию 14.03.2012

В данной статье мы рассматриваем вопрос о своеобразии публицистики на страницах «Русских ведомостей», о проникновении ее в различные жанры, в частности в рассказы. Автор на примере произведений П.Д.Боборыкина исследует особенности синтеза публицистичности и художественности в беллетристике.

Ключевые слова: публицистика, художественная литература, публицистичность, рассказ, журналистика.

Одна из особенностей развития печати в начале XX века – все увеличивающиеся количественный рост и влияние газеты. Б.И.Есин отмечает: «Газета выступала как средство художественного воспитания масс, проведения передовых писателей в народ, потянувшийся к культуре, здравых понятий, благородных идей, просто полезных сведений, в конечном счете – пропаганды идей гуманизма и демократии, утверждения реалистических художественных принципов»¹. Поэтому с конца XIX века крупные писатели-беллетристы такие, как Н.С.Лесков, В.Г.Короленко, Д.Н.Мамин-Сибиряк, А.С.Серафимович, П.Д.Боборыкин и др., активно втягиваются в газетную работу. Выступая в газете, они прежде всего ценили ее как надежный способ общения с массовым читателем, так как тиражи газет намного превышали тиражи журналов. С другой стороны, сами издания всегда пытались привлечь в свои редакции известных писателей. Вспомним, что еще в первой половине XIX века А.Ф.Смирдин – издатель первого русского многотиражного издания «Библиотека для чтения» – на титульном листе помещал список авторов. И только за одно согласие указать имя он платил до 1000 рублей.

Редакторы-издатели газеты «Русские ведомости» Н.С.Скворцов и В.М.Соболевский также одной из главных своих задач видели привлечение в редакцию самых талантливых писателей. Благодаря их активной редакторской деятельности в газете печатались М.Е.Салтыков-Щедрин, Г.Успенский, Н.К.Михайловский, В.Г.Короленко и др. «Русские ведомости» публиковали разнообразные по жанру материалы: передовые, аналитические статьи, корреспонденции, отчеты, рецензии, обзоры, очерки. Один принцип издания, сформировавшийся еще в годы становления газеты как

оппозиционно-либерального органа, – соединение высокой информативности и аналитичности в публикуемых материалах. Газета была насыщена публицистикой настолько, что и художественные жанры привлекались на ее страницы не в силу своих художественных достоинств, а в силу остроты общественных вопросов, затрагиваемых в них. Таким образом, литература на страницах массовых периодических изданий становилась публицистичной. Чаще всего подобная интеграция публицистичности и художественности происходит в переломные времена. «Есть эпохи, когда не только критика, но и само художественное творчество бывает полно публицистического духа», – писал Плеханов². Начало XX века – это, несомненно, переломный этап в истории нашего государства, поворотный для отечественных СМИ. Естественно, что публицистика и литература взаимодействовали между собой и обогащали друг друга. Публицистика легко уживалась с психологизмом, пластикой, игрой воображения, то есть со средствами художественности. Она проникала в художественную ткань романов и повестей, рождая то качество литературы, которое принято называть публицистичностью.

Публицистичность – это свойство произведения, в котором проявляются признаки публицистики: открытая позиция автора, наличие дидактики, анализ, обращение к общественному мнению. *Публицисту* важно апеллировать к определенной части общества, на которую он хочет воздействовать своим словом, чье мнение он пытается сформировать, на чей образ мыслей повлиять. Но не это ли было и главной задачей *писателей* конца XIX начала XX вв.?

Каким же образом перечисленные выше элементы публицистики проявлялись в художественных произведениях на страницах выбран-

¹ Богданова Елена Михайловна, аспирантка кафедры журналистики. E-mail: bogdanova-lena@mail.ru

¹ Есин Б.И. Чехов – журналист. – М.: 1977. – С. 65.

² Плеханов Г.В., Вольнский А.Л. «Русские критики. Литературные очерки» // Плеханов Г.В. Сочинения. В 24 т. – Т. 10. – М.: 1925. – С. 163 – 199.

ного издания? В большой литературе публицистичность чаще всего реализуется в прямом авторском высказывании. А.Кривицкий, характеризуя творчество И.С.Тургенева, писал: «У подлинного романиста публицистика входит в ткань произведения без швов» и дальше: «Большой художник, Тургенев не боялся нарушения «чистоты жанра», когда, не таясь за спинами персонажей романа, переходил ту грань, что отделяет их мысли и чувства от его собственных размышлений и ощущений»³.

Но в художественных произведениях, предназначенных для газеты, нет публицистических отступлений как таковых, и все-таки мы ощущаем их публицистичность.

Например, П.Д.Боборыкин в своих рассказах не только не использует прямых авторских отступлений, более того он «сознательно избегает выявления в произведениях идейно-эмоционального центра авторского отношения к изображаемому, обращаясь к «рассредоточению» авторской позиции, к распределению ее среди нескольких персонажей. Он скрывается в тексте за формами несобственно прямой речи, которую считает одним из важнейших способов «объективации» повествования»⁴. На наш взгляд, публицистичность его рассказов проявилась в выборе тем (интеллигенция-народ, забастовки рабочих, нравственные искания людей высшего общества), в высокой степени остроты, уровня понимания освещаемых проблем, в адресате (массовая общественно-политическая оппозиционная газета «Русские ведомости», на страницах которой писатель публиковался в течение продолжительного периода, имела определенный круг читателей), в умелом включении публицистического факта в беллетристику.

Обратимся к двум его рассказам «Мочи нет!» (1908 г.) и «Не перенес!» (1906 г.).

Вынесенную в заголовок первого рассказа фразу произносит в конце главная героиня Марья Михайловна. Что же заставляет деятельную, энергичную барыню воскликнуть эти слова отчаяния? Художественная зарисовка пейзажа в начале рассказа не предвещает такой горькой развязки: «Стояло весеннее утро, свежее, с легким ветерком. Кое-где в овражках еще не растаял снег. – Барыня, как тут славно, – ...вырвалось у горничной... – Да, Феня! Славно в деревне!»⁵. Однако эти слова вылете-

ли из груди героини, как отмечает автор, с глубоким вздохом. Эта ремарка не случайна. Она настораживает читателя: значит не все славно в деревне. И дальнейшее повествование подтвердит эти догадки.

Барыня Марья Михайловна, «еще молодая женщина, полная, на вид очень здоровая, хотя и с хрупким здоровьем, рослая, красивая», жена генерала, сама член разных комитетов, а в одном Обществе и распорядительница, каждое лето уезжала к себе в имение, которое приобрел для нее муж. Ей очень нравилась их усадьба «Отрада». Здесь она набиралась сил, отдыхала от столичной суматохи. «Отрада» сразу привлекла ее привольем, тишиной, милой русской природой»⁶. Но остаться в деревне без дела она не могла. Но чем заняться в глуши столичной барыне? Ее размышления о себе, своем статусе и положении в имении, о правах крестьян на землю отражают взгляды самого П.Д.Боборыкина на крестьянский вопрос и проблему «интеллигенция-народ». Воспитанная в столице, героиня смотрит на народ немного по-книжному, в народническом духе. Несмотря на это, «... книжные, народнические идеи ставили крестьянина в ее глазах в особое освещение». Она признавала: право крестьян на землю обосновывается тем фактом, что он эту землю вспахал и обработал. И ее тревожило, что она является *хозяйкой*, а крестьяне *арендуют* у них землю. Но успокаивала мысль об очень низкой арендной плате «по согласию» с самими мужиками, которую назначил ее муж, и что хуже было бы, если бы здесь был другой помещик или разжившийся мужик, который только и вытягивал бы все соки из деревенской «гольтепы». Свое положение она определила так: не «помещица», не «барыня», а нечто вроде «дачницы». Через описание знакомства Марьи Михайловны с жизнью крестьян писатель раскрывает перед читателем состояние современной деревни: мужики землей занимаются мало, больше отхожими промыслами – печным и плотничным ремеслами и работами на фабриках. Наивные представления интеллигенции о том, что народ отличается прекрасным здоровьем, рассеиваются. «И как ей сделалось стыдно, когда она распознала, что такое *здоровье* русской деревни!» – замечает автор, думается, с надеждой, что и читатели испытают такое же чувство⁷. Невероятное количество крестьянских болезней перечисляет П.Д.Боборыкин. Здесь в канву беллетристического произведения проникают элементы публицистики. С помощью публицистических фактов в форме несобственно прямой речи (размышления Марьи Михайлов-

³ Цит. по: Суровцев Ю. О публицистике и публицистичности // Знамя. – 1986. – № 4. – С. 208 – 225.

⁴ Красовский В. Проблемы натурализма в русской литературе и творчество П.Д.Боборыкина // Из истории русского реализма конца XIX – начала XX в. / Под ред. А.Г.Соколова. – М.: 1986. – С. 89.

⁵ Боборыкин П.Д. Мочи нет! // Русские ведомости. – 1908. – № 225, 227.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ны) рисуется картина русской действительности: «Тут не поможешь знакомством с местными властями и земским представительством. Обыкновенных мер недостаточно. Все равно – один врач, одна акушерка, один фельдшер на целую округу. И одна плохенькая амбулатория, куда бабам с детишками «не рука» ездить, а ходить слишком далеко»⁸. Вернувшись в Петербург, Марья Михайловна начала подучиваться лекарскому делу. И, насколько могла по знаниям и силам, стала помогать деревенским жителям. К ней в помощницы приехала молодая медичка Леля Красунова. Восхищенная деревней, возможностью практиковать, пробовать свои силы, она в скором времени разочаровывается в деревне: ее угнетает нечистоплотность деревенских баб, полная антисанитария в домах, невежество. Перед ней, как и перед Марьей Михайловной, раскрылась «и деревенская теснота, грязь, дикость, духовный мрак и гнет векового стоячего быта». «– Но что же делать, милая? И мы, – родись мы здесь, на деревне, – были бы рабынями и навозницы, и страды, и всей этой неурядицы, невежества и грязи. Надо нам смириться и делать что можно», – говорит главная героиня⁹. В таком русле и текла их деревенская жизнь, пока не произошли два непредвиденных события. Первый связан со смертью девочки, которую вовремя не привезли к ним в амбулаторию и которой из-за этого не помогла прививка. Мать этой девочки так бесновалась, что только разговор мужа Марьи Михайловны с сельским старостой смог ее успокоить. А второй эпизод – жестокое избиение сектантов. Несколько семей в деревне придерживались новой веры, принципы которой заключались в частности в том, что они не признавали воскресенья. Вот и совпало так, что вся деревня решила в воскресенье в поле отслужить молебен для дарования дождя, а двое сектантов – старик с внуком – там работали. Из-за этого их изуродовали. После долгих хлопот около больных «Марья Михайловна упала в кресле, всплеснула руками вся в слезах и прерывающимся голосом кинула: – Едем!...все вместе! Не могу я здесь оставаться! Мочи моей нет! Нет мочи!»¹⁰.

Нет мочи и у другого героя – Ивана Сильча, сына крупнейшего мануфактуриста, наследственного владельца фабрики. Сюжет и действие рассказа «Не перенес!» происходит уже в рабочей среде. Но так ли сильно она отличается от крестьянской?

Как и Марья Михайловна, Иван Сильч – человек очень деятельный, активный, образо-

ванный, великодушный. «Он везде считался и был человеком передовых идей»¹¹. Еще будучи правой рукой своего отца, Иван Сильч «хлопотал об устройстве образцовых казарм для рабочих, расширил больницу, школу и библиотеку поставил очень высоко. А когда сам сделался полным хозяином, его высшее самолюбие состояло в том, чтобы у него на фабрике все было «последним словом» тех забот о рабочих, к которым закон совсем его не понуждал»¹². Люди, его окружавшие, видели в этом лишь желание попасть в министры, тщеславие или подделывание к революционерам. Однако молва не самое страшное, что ожидало Ивана Сильча.

П.Д.Боборыкин обращается к рабочему вопросу, острейшему в те времена. На фабриках началась пропаганда, появились разносортные агитаторы, которые «смущали» рабочих своими призывами. Это веяние не обошло и предприятия Ивана Сильча. Его рабочие стали устраивать митинги, но до погрома пока не доходило. И вот очередным их требованием стала штрафная касса. Иван Сильч, несмотря на все уговоры его немного трусоватого управляющего, сам отправился на фабрику, чтобы поговорить с народом, уверить их еще раз в благих намерениях товарищества. Рабочие требовали отдать кассу на руки, Иван Сильч понимал нецелесообразность этого поступка: «Нельзя этого делать! Это потребует огромной, копотливой работы. И деньги эти уплывут у вас между пальцев...»¹³. Но рабочие его не слышали и не понимали. Волнение вышло из-под контроля, и директора увел из залы управляющий. Очнувшись он в своем доме и тут только до него дошло: «Он, Иван Сильч, сын «могущественного» Силы Иваныча, бежал...со своей фабрики»¹⁴. Вдруг герой понимает, что все, что он делал хорошего, культурного, все это идет насмарку после такого поступка. Используя тот же принцип «объективации» повествования, П.Д.Боборыкин через размышления героя высказывает собственное мнение: «От «пугачевщины» не уйдешь, ни на фабриках, ни в усадьбах, ни в городах – нигде!»¹⁵. И единственным выходом для Ивана Сильча стало самоубийство.

Как в первом рассказе обе женщины, считавшие себя народницами с радикальным направлением, были глубоко огорчены всей этой «деревенской психологией», так и Иван Сильч был сокрушен настроениями рабочей массы. Герои по-настоящему и впервые почувствовали,

¹¹ Боборыкин П.Д. Не перенес! // Русские ведомости. – 1906. – № 90.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

⁸ Боборыкин П.Д. Мочи нет!....

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

как далек от них этот мир страхов и призраков, в который погружен народ.

Мысль П.Д.Боборыкина ясна: такие начинания в деревне и на фабриках – уже великое благодеяние, однако оздоровить (во всех смыслах) деревню и улучшить благосостояние рабочих не получится до тех пор, пока не изменятся порядки во всем государстве.

Итак, мы увидели, что художественным произведениям есть место на газетной полосе, если они насыщены публицистикой. И публицистичность в художественной литературе не будет мешать, если она талантлива. Качество публицистических элементов определяется следующим критерием: тот идеал, от которого от-

талкивается писатель в своем публицистическом выступлении, непременно должен иметь ту или иную связь с общественной ситуацией и активно влиять на формирование общественного мнения. И когда этот идеал воспроизводится как желаемая норма общественного бытия, тогда публицистичность усиливает воздействие художественного произведения на читателя.

Родственность публицистики художественному творчеству, взаимовлияние «ума и сердца» наблюдается у многих писателей, обращавшихся к журналистике: у А.С.Пушкина, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого и др. Эти традиции в новом качестве продолжил и П.Д.Боборыкин.

ARTISTIC AND JOURNALISTIC ARTICLES OF P.D.BOBORYKIN IN THE NEWSPAPER «RUSSIAN JOURNAL»

© 2012 E.M.Bogdanova^o

Penza State Pedagogical University named after V.G.Belinsky

In this article we consider the question of the originality of social and political journalism in the newspaper «Russian journal», it's penetration to the various genres, particularly to the stories. The author examines features of the synthesis of publicistic and artistry in the fiction by the example of works of P.D.Boborykin.

Key words: political essays, fiction, publicistic, short story, journalism.

^o Elena Mikhaylovna Bogdanova, Postgraduate of chair of journalism. E-mail: bogdanova-lena@mail.ru